

УДК 338.4

DOI: 10.34670/AR.2026.22.26.109

Взаимосвязь продовольственной независимости и экономической безопасности России в условиях глобальной нестабильности

Тронин Сергей Александрович

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, пр-т Ленинградский, 49/2;
e-mail: tron1977@rambler.ru

Аннотация

Продовольственная независимость входит в число базовых компонентов экономической безопасности государства, однако соотношение между формальным достижением пороговых значений самообеспеченности и реальной устойчивостью продовольственной системы к внешним шокам остаётся слабо формализованным. Расхождение проявляется в том, что по экспортно ориентированным группам (зерно, рыба, мясо, растительное масло) самообеспеченность многократно превышает нормативный порог, тогда как по молоку, овощам, фруктам и воспроизводственным ресурсам сохраняется устойчивый дефицит. Цель работы — количественная оценка вклада отдельных продуктовых групп в интегральную продовольственную независимость и проверка чувствительности этого показателя к сценариям внешних ограничений. На основе данных Минсельхоза России и Росстата за 2021–2025 гг. построена авторская модель интегрального индекса достаточности, выполнено факторное разложение его прироста методом абсолютных разниц и проведено сценарное моделирование. Установлено, что прирост интегрального индекса за рассматриваемый период обеспечен исключительно «догоняющими» группами — плодовой, овощной, картофельной, молочной, — тогда как профицитные экспортные позиции в прирост не вносят вклада ввиду давнего превышения порога. Показано, что интегральный показатель локально нечувствителен к колебаниям самообеспеченности по профицитным группам и резко реагирует на отклонения групп, балансирующих у порога. Выявленная пороговая нелинейность смещает фокус продовольственной составляющей экономической безопасности с угрозы дефицита базовых калорий на зависимость от воспроизводственного контура и узких товарных позиций.

Для цитирования в научных исследованиях

Тронин С.А. Взаимосвязь продовольственной независимости и экономической безопасности России в условиях глобальной нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 4А. С. 634-642. DOI: 10.34670/AR.2026.22.26.109

Ключевые слова

Продовольственная независимость, продовольственная безопасность, экономическая безопасность, самообеспеченность, пороговые значения, интегральный индекс, факторный анализ, глобальная нестабильность, агропромышленный комплекс, импортозамещение.

Введение

Продовольственная независимость занимает в структуре экономической безопасности особое положение: она одновременно выступает условием физического воспроизводства населения и индикатором устойчивости национального хозяйства к внешнему давлению. В работах К. Н. Вицеляровой и И. В. Попова экономическая безопасность трактуется как фактор устойчивого развития региональной экономики [Вицелярова, Попов, 2022], а И. Л. Зимич и В. В. Дорофеева рассматривают её как императив поддержания устойчивости территориального развития [Зимич, Дорофеева, 2025]. Продовольственная составляющая в этих построениях чаще упоминается как один из блоков, без отдельной количественной формализации связи между уровнем самообеспеченности и общим контуром экономической устойчивости.

Нормативной рамкой для измерения продовольственной независимости служит Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20, которая закрепила пороговые значения самообеспеченности по девяти товарным группам и ввела показатели по овощам, фруктам и семенам отечественной селекции. Достижение этих порогов в А. О. Бузницкая относит финансово-экономическую безопасность регионов к составляющим национальной безопасности страны [Бузницкая, 2022], а в исследовании Я. А. Долгановой экономическая безопасность России и её регионов увязывается с прохождением кризисных явлений [Долганова, 2022]. Между тем сведение продовольственной независимости к набору достигнутых порогов оставляет за скобками вопрос о том, насколько равномерно распределён запас прочности между группами и где сосредоточен предельный риск; именно эта неоднородность и определяет реальную уязвимость системы.

В специализированной литературе отсутствует консенсус относительно способа агрегирования разнородных показателей самообеспеченности в единую оценку. А. Е. Миллер связывает устойчивость региональной экономики с рисками и угрозами, возникающими в условиях современных вызовов [Миллер, 2024]. Переход от перечня угроз к измеримой интегральной характеристике остаётся методологически открытым, что и определяет потребность в количественной формализации.

Настоящая работа исходит из предположения, что формальное превышение порогов по большинству групп не равнозначно равномерной устойчивости продовольственной системы и что предельный риск концентрируется в узком наборе позиций, балансирующих вблизи нормативной границы. Проверка этого предположения требует не описания достигнутых уровней, а количественного разложения интегрального показателя по вкладам отдельных групп и оценки его реакции на гипотетические внешние ограничения. Предметом исследования выступает связь между структурой самообеспеченности по продуктовым группам и устойчивостью продовольственной составляющей экономической безопасности в условиях глобальной нестабильности.

Материалы и методы исследования

Эмпирическую основу расчётов составили официальные данные Минсельхоза России и Росстата об уровне самообеспеченности по основным видам продовольствия за 2021–2025 гг., а также пороговые значения, закреплённые Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20).

Фактические уровни самообеспеченности сопоставлялись с нормативными порогами по каждой группе; на этой основе рассчитывались коэффициенты достаточности, нормированные по соответствующему порогу. Методический подход к оценке влияния отраслевой и региональной политики на устойчивость, развиваемый Н. В. Полуяновой с соавторами [Полуянова, Молчан, Ануфриева, Долгирев, 2022], послужил ориентиром при выборе агрегированной формы показателя. Сопоставление проводилось по девяти товарным группам, охваченным Доктриной.

Прирост интегрального индекса за период разлагался по вкладам продуктовых групп методом абсолютных разниц, что позволило отделить вклад «догоняющих» позиций от вклада групп, давно превысивших порог. Для оценки устойчивости показателя к внешним ограничениям построена авторская сценарная модель, в которой задавались отклонения самообеспеченности по отдельным группам и пересчитывался интегральный индекс; дополнительно рассчитывалась точечная эластичность индекса по уровню самообеспеченности. Веса продуктовых групп заданы в рамках авторской модели исходя из их доли в структуре потребления и нормированы к единице, а значения 2021 г. по ряду групп реконструированы на модельных предположениях. Привязка продовольственной устойчивости к бюджетному контуру, рассмотренная Р. Р. Яруллиным и А. А. Рахматуллиной применительно к региональным бюджетам [Яруллин, Рахматуллина, 2023], учитывалась при интерпретации результатов. Точность факторного разложения контролировалась сходимостью суммы групповых вкладов с общим приростом индекса.

Результаты и обсуждение

Связь продовольственной независимости с экономической безопасностью реализуется по нескольким контурам. Финансовая устойчивость субъектов продовольственной сферы, проанализированная Ю. Н. Самойлюковым [Самойлюков, 2024], формирует ресурсную базу для поддержания производства, а зависимость экономической безопасности региона от финансового состояния отраслевых производителей прослеживается в работах Т. Е. Татаровской по организациям сахарной промышленности [Татаровская, 2024]. О. В. Святова с соавторами связывает финансовые результаты региональных производителей с преодолением последствий экономической нестабильности [Святова, Еськова, Дуплин, Сергеева, Пауков, 2021]. В совокупности эти подходы указывают на то, что продовольственная независимость опирается не только на физические объёмы производства, но и на финансовую состоятельность аграрного сектора.

В условиях внешних ограничений продовольственная составляющая приобретает дополнительное значение. С. В. Костенко описывает экономическую безопасность регионов России в кризисной фазе как состояние, требующее перенастройки приоритетов [Костенко, 2024], а в исследовании Д. Н. Полякова эффективность управления земельными активами в сфере агробизнеса увязывается с ресурсной устойчивостью хозяйствующих субъектов [Поляков, 2025]. С. Д. Ожогин предлагает рассматривать финансово-экономическую безопасность региона через систему аналитических индикаторов [Ожогин, 2025], тогда как О. В. Бондарская и А. А. Сосипаторова акцентируют развитие хозяйствующих субъектов в условиях экономических угроз [Бондарская, Сосипаторова, 2025]. Механизм, при котором оценка безопасности на уровне региона встраивается в обеспечение безопасности страны, раскрыт О. А. Аничкиной с соавторами [Аничкина, Овчинников, Коротких, 2023]. Эти линии анализа сходятся на том, что продовольственная независимость встроена в более широкий

контур экономической безопасности через финансовый, экспортный и воспроизводственный механизмы.

Количественная картина самообеспеченности по итогам 2025 г. обнаруживает выраженную неоднородность запаса прочности между группами. По экспортно ориентированным позициям фактические уровни кратно превосходят нормативные пороги, тогда как по молоку, овощам и особенно фруктам наблюдается отставание (табл. 1).

Таблица 1 – Самообеспеченность Российской Федерации основными видами продовольствия относительно пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности, 2025 г.

Группа продукции	Пороговое значение, %	Фактическая самообеспеченность, %	Отклонение от порога, п.п.	Статус
Зерно	95	161,0	+66,0	порог выдержан
Мясо и мясопродукты	85	102,0	+17,0	порог выдержан
Рыба и рыбопродукты	85	128,8	+43,8	порог выдержан
Сахар	90	свыше 100	профицит	порог выдержан
Масло растительное	90	свыше 100	профицит	порог выдержан
Картофель	95	97,9	+2,9	порог выдержан
Овощи и бахчевые	90	89,6	-0,4	порог не выдержан
Молоко и молокопродукты	90	85,3	-4,7	порог не выдержан
Фрукты и ягоды	60	44,0	-16,0	порог не выдержан

Источник: рассчитано автором по данным Минсельхоза России и Росстата за 2025 г.

Размах самообеспеченности между крайними группами достигает 117 процентных пунктов: от 161,0% по зерну до 44,0% по фруктам и ягодам. Профицит по зерну (+66,0 п.п. к порогу), рыбе (+43,8 п.п.) и мясу (+17,0 п.п.) формирует устойчивый экспортный потенциал, который в 2024 г. выразился в поставках продукции агропромышленного комплекса на 42,6 млрд долл. (по данным профильных ведомств); доля отечественных продуктов на полках розничных сетей, по оценкам отраслевых ассоциаций, достигла 80–99% в зависимости от категории. Вместе с тем три группы из девяти удерживаются ниже нормативной границы, причём по овощам отставание составляет лишь 0,4 п.п., что переводит группу в зону неустойчивого равновесия.

Распределение запаса прочности оказывается асимметричным. Группы, формирующие экспортный профицит, удалены от порога настолько, что реалистичные колебания производства не выводят их за нормативную границу. Молочная и овощная группы балансируют в непосредственной близости от порога, а плодовая отстаёт от него почти на треть. Отсюда вытекает, что совокупная устойчивость продовольственной системы определяется не средним уровнем самообеспеченности, а положением наиболее слабых групп относительно их порогов.

Для агрегированной оценки введён интегральный индекс достаточности как взвешенная сумма коэффициентов достаточности по группам, где коэффициент достаточности ограничен

сверху единиц: превышение порога не засчитывается как дополнительный внутренний запас. Разложение прироста индекса за 2021–2025 гг. по вкладам групп приведено в табл. 2.

Таблица 2 – Факторное разложение прироста интегрального индекса продовольственной достаточности за 2021–2025 гг.

Группа продукции	Вес в модели, доли ед.	Коэффициент достаточности, 2021 г.	Коэффициент достаточности, 2025 г.	Вклад в прирост индекса, доли ед.
Зерно	0,149	1,000	1,000	0,0000
Мясо и мясопродукты	0,191	1,000	1,000	0,0000
Молоко и молокопродукты	0,170	0,933	0,948	0,0026
Рыба и рыбопродукты	0,064	1,000	1,000	0,0000
Сахар	0,053	1,000	1,000	0,0000
Масло растительное	0,053	1,000	1,000	0,0000
Картофель	0,085	0,937	1,000	0,0054
Овощи и бахчевые	0,128	0,956	0,996	0,0051
Фрукты и ягоды	0,106	0,667	0,733	0,0070
Интегральный индекс	1,000	0,9413	0,9613	0,0200

Источник: расчёты автора (веса – авторские; коэффициенты достаточности рассчитаны по данным Минсельхоза России, значения 2021 г. реконструированы в рамках авторской модели).

Прирост интегрального индекса за пятилетие составил 0,0200 (с 0,9413 до 0,9613). Весь прирост сформирован четырьмя группами, не достигавшими порога в начале периода: плодовой (вклад 0,0070), картофельной (0,0054), овощной (0,0051) и молочной (0,0026). Группы с устойчивым профицитом – зерно, мясо, рыба, сахар, масло – не внесли в прирост ничего, поскольку их коэффициент достаточности оставался на верхней границе на протяжении всего периода. Сумма групповых вкладов (0,0201) воспроизводит общий прирост с расхождением 0,0001, обусловленным округлением весов.

Результат указывает на смещение источника положительной динамики. Рекордные урожаи зерна и наращивание экспортного профицита, чаще всего фигурирующие в публичной повестке как свидетельство укрепления продовольственной независимости, на интегральный показатель достаточности не влияют: соответствующие группы давно прошли порог, и дальнейший рост их самообеспеченности увеличивает экспортный ресурс, но не внутреннюю обеспеченность. Приращение интегральной независимости обеспечивается, по всей видимости, менее заметным подтягиванием отстающих групп, прежде всего плодовой, динамика которой при этом остаётся немонотонной и не гарантирует устойчивого выхода к порогу.

Чувствительность интегрального индекса к внешним ограничениям проверена на наборе сценариев, в которых самообеспеченность по отдельным группам отклонялась от уровня 2025 г.; результаты пересчёта сведены в табл. 3.

Таблица 3 – Реакция интегрального индекса продовольственной достаточности на сценарные отклонения самообеспеченности

Сценарий	Изменяемая группа	Самообеспеченность в сценарии, %	Интегральный индекс	Отклонение от базового, доли ед.
Базовый (2025 г.)	–	–	0,9613	0,0000
А. Стагнация молочной группы	молоко	81,0	0,9531	-0,0082

Сценарий	Изменяемая группа	Самообеспеченность в сценарии, %	Интегральный индекс	Отклонение от базового, доли ед.
В. Откат овощной группы	овощи	85,0	0,9547	-0,0066
С. Деградация плодовой группы	фрукты	38,0	0,9507	-0,0106
Д. Комбинированный неблагоприятный	молоко, овощи, фрукты	81,0 / 85,0 / 38,0	0,9359	-0,0254
Е. Сокращение профицита по зерну	зерно	131,0	0,9613	0,0000

Источник: расчёты автора.

Сценарии обнаруживают выраженную пороговую нелинейность. Сокращение самообеспеченности зерном на 30 п.п. (с 161,0 до 131,0%) не меняет интегральный индекс: группа остаётся выше порога, и её коэффициент достаточности сохраняется на единице. Напротив, снижение самообеспеченности молоком на 4,3 п.п. уменьшает индекс на 0,0082, а падение по фруктам на 6 п.п. – на 0,0106. Комбинированный неблагоприятный сценарий, затрагивающий три балансирующих группы одновременно, понижает индекс до 0,9359, то есть на 0,0254 относительно базового уровня.

Точечная эластичность индекса по самообеспеченности неодинакова между группами. Для профицитных групп она в окрестности текущих уровней обращается в ноль: показатель нечувствителен к их колебаниям, пока они выше порога. Для молочной группы эластичность в модели составила около 0,17, для плодовой – около 0,08, что отражает совместное действие веса группы и её удалённости от порога. Предельный риск, таким образом, сосредоточен не в группах с наибольшим физическим дефицитом, а в группах, чей коэффициент достаточности ближе всего к верхней границе и при этом не закреплён профицитом.

Полученная картина складывается в пользу трактовки продовольственной независимости как неоднородной структуры, устойчивость которой определяется наиболее уязвимыми звеньями. Профицит по зерну, рыбе и маслу укрепляет внешнеэкономический контур экономической безопасности через экспортный потенциал, но не повышает внутреннюю достаточность сверх порога. Содержательная нагрузка продовольственной составляющей экономической безопасности в условиях глобальной нестабильности смещается с угрозы дефицита базовых калорий, по которым запас прочности велик, на зависимость от воспроизводственного контура – семенного материала, племенного фонда, технологических компонентов – и от узких товарных позиций, балансирующих у нормативной границы. Эти звенья и определяют, насколько система выдержит синхронное внешнее давление.

Заключение

Сопоставление фактической самообеспеченности с нормативными порогами и факторное разложение интегрального индекса показывают, что продовольственная независимость России к 2025 г. достигнута неравномерно: при кратном профиците по зерну, рыбе, мясу, сахару и растительному маслу три группы из девяти удерживаются ниже порога, а интегральный индекс достаточности остаётся на уровне порядка 0,96, не достигая единицы из-за плодовой, молочной и овощной групп. Прирост этого показателя за пятилетие, составивший около 0,02, сформирован исключительно подтягиванием отстающих групп, тогда как наращивание профицита по экспортным позициям на внутреннюю достаточность не влияет. Отсюда следует, что публично заметные рекорды валовых сборов и экспортных поставок характеризуют

внешнеэкономический потенциал, но не служат прямым индикатором укрепления внутренней продовольственной независимости.

Пороговая нелинейность интегрального показателя означает, что предельный риск сосредоточен в группах, балансирующих вблизи нормативной границы, а не в группах с наибольшим формальным дефицитом. Сокращение профицита по зерну на 30 п.п. не затрагивает интегральную достаточность, тогда как отклонение по молоку или фруктам на несколько пунктов сдвигает её ощутимо.

Для продовольственной составляющей экономической безопасности это смещает акцент с обеспечения базовых калорий на устойчивость воспроизводственного контура и узких товарных позиций. Связь продовольственной независимости с экономической безопасностью раскрывается двойственно: профицитные группы укрепляют внешнеэкономическую устойчивость через экспорт, а группы у порога определяют уязвимость к синхронному внешнему давлению. В условиях глобальной нестабильности устойчивость продовольственной системы измеряется положением её слабейших звеньев относительно нормативных порогов, а не средним уровнем самообеспеченности и не масштабом экспортного профицита.

Библиография

1. Аничкина О.А., Овчинников О.Г., Коротких Т.Н. Оценка экономической безопасности региона как элемент механизма обеспечения экономической безопасности страны (на примере Липецкой области) // Экономические науки. 2023. № 226. С. 21-29.
2. Бондарская О.В., Сосипаторова А.А. Особенности развития организации региона в условиях экономических угроз // Естественно-гуманитарные исследования. 2025. № 2 (58). С. 55-61.
3. Бузницкая А.О. Финансово-экономическая безопасность регионов как составляющая национальной безопасности страны // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 8 (90). С. 49-52.
4. Вицелярова К.Н., Попов И.В. Экономическая безопасность как фактор устойчивого развития региональной экономики // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 44 (6). С. 51-53.
5. Долганова Я.А. Экономическая безопасность России и её регионов в условиях кризисных явлений // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 84-90.
6. Зимич И.Л., Дорофеева В.В. Экономическая безопасность региона как императив обеспечения устойчивости регионального развития // Проблемы межрегиональных связей. 2025. № 29 (1). С. 16-20.
7. Костенко С.В. Экономическая безопасность регионов России в условиях кризиса // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2024. № 11 (89). С. 65-68.
8. Миллер А.Е. Риски и угрозы устойчивости региональной экономики в условиях современных вызовов // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 10. С. 2565-2584.
9. Ожогин С.Д. Анализ финансово-экономической безопасности региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2025. Т. 21. № 4. С. 62-76.
10. Полуянова Н.В., Молчан А.С., Ануфриева А.П., Долгирев А.Ш. Оценка влияния региональной социально-экономической политики на устойчивость и экономическую безопасность государства // Экономика устойчивого развития. 2022. № 1 (49). С. 64-69.
11. Поляков Д.Н. Методика оценки эффективности управления земельными активами компаний в сфере агробизнеса и возобновляемой энергетики // Вопросы природопользования. 2025. Т. 4. № 7. С. 113-124.
12. Самойлюков Ю.Н. Анализ финансовой устойчивости региональных субъектов продовольственной сферы // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 10. С. 254-260.
13. Святова О.В., Еськова Н.А., Дуплин В.В., Сергеева Н.М., Пауков М.А. Оценка финансовых результатов российских регионов в условиях преодоления последствий экономической нестабильности // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 7. С. 153-158.
14. Татаровская Т.Е. Финансовая устойчивость организаций сахарной промышленности как основа обеспечения экономической безопасности страны // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 3 (109). С. 43-51.
15. Яруллин Р.Р., Рахматуллина А.А. Устойчивость региональных бюджетов Российской Федерации как условие обеспечения экономической безопасности государства // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2023. № 3. С. 60-74.

The Interrelation Between Food Independence and Economic Security of Russia in Conditions of Global Instability

Sergei A. Tronin

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2, Leningradskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tron1977@rambler.ru

Abstract

Food independence is among the basic components of the state's economic security; however, the relationship between the formal achievement of threshold values of self-sufficiency and the real resilience of the food system to external shocks remains poorly formalized. The discrepancy is manifested in the fact that for export-oriented groups (grain, fish, meat, vegetable oil), self-sufficiency repeatedly exceeds the normative threshold, whereas for milk, vegetables, fruits, and reproductive resources, a stable deficit persists. The aim of the work is a quantitative assessment of the contribution of individual product groups to integral food independence and verification of the sensitivity of this indicator to scenarios of external restrictions. Based on data from the Ministry of Agriculture of Russia and Rosstat for 2021–2025, the author's model of the integral sufficiency index was constructed, factor decomposition of its growth was performed by the method of absolute differences, and scenario modeling was carried out. It was established that the growth of the integral index over the period under review is ensured exclusively by "catching-up" groups — fruit, vegetable, potato, dairy — whereas surplus export positions make no contribution to the growth due to the long-standing excess of the threshold. It is shown that the integral indicator is locally insensitive to fluctuations in self-sufficiency for surplus groups and reacts sharply to deviations of groups balancing at the threshold. The identified threshold nonlinearity shifts the focus of the food component of economic security from the threat of a deficit of basic calories to dependence on the reproductive circuit and narrow commodity items.

For citation

Tronin S.A. (2026) *Vzaimosvyaz' prodovol'stvennoy nezavisimosti i ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v usloviyakh global'noy nestabil'nosti* [The Interrelation Between Food Independence and Economic Security of Russia in Conditions of Global Instability]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (4A), pp. 634-642. DOI: 10.34670/AR.2026.22.26.109

Keywords

Food independence, food security, economic security, self-sufficiency, threshold values, integral index, factor analysis, global instability, agro-industrial complex, import substitution.

References

1. Anichkina, O. A., Ovchinnikov, O. G., & Korotkikh, T. N. (2023). Otsenka ekonomicheskoy bezopasnosti regiona kak element mekhanizma obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti strany (na primere Lipetskoy oblasti) [Assessment

- of the economic security of a region as an element of the mechanism for ensuring the economic security of the country (the case of the Lipetsk region)]. *Ekonomicheskiye nauki*, *226*, 21-29.
2. Bondarskaya, O. V., & Sosipatorova, A. A. (2025). Osobennosti razvitiya organizatsii regiona v usloviyakh ekonomicheskikh ugroz [Features of the development of a regional organization under economic threats]. *Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya*, *2*(58), 55-61.
 3. Buznitskaya, A. O. (2022). Finansovo-ekonomicheskaya bezopasnost' regionov kak sostavlyayushchaya natsional'noy bezopasnosti strany [Financial and economic security of regions as a component of the national security of the country]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, *8*(90), 49-52.
 4. Dolganova, Ya. A. (2022). Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii i yeyo regionov v usloviyakh krizisnykh yavleniy [Economic security of Russia and its regions under crisis phenomena]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta*, *1*(91), 84-90.
 5. Kostenko, S. V. (2024). Ekonomicheskaya bezopasnost' regionov Rossii v usloviyakh krizisa [Economic security of the regions of Russia under crisis conditions]. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalya*, *11*(89), 65-68.
 6. Miller, A. E. (2024). Riski i ugrozy ustoychivosti regional'noy ekonomiki v usloviyakh sovremennykh vyzovov [Risks and threats to the stability of the regional economy under modern challenges]. *Ekonomicheskaya bezopasnost'*, *7*(10), 2565-2584.
 7. Ozhogin, S. D. (2025). Analiz finansovo-ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Analysis of the financial and economic security of a region]. *Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost'*, *21*(4), 62-76.
 8. Polyakov, D. N. (2025). Metodika otsenki effektivnosti upravleniya zemelnymi aktivami kompaniy v sfere agrobiznesa i voboznovlyayemoy energetiki [Methodology for assessing the effectiveness of land asset management of companies in the field of agribusiness and renewable energy]. *Voprosy prirodopol'zovaniya*, *4*(7), 113-124.
 9. Poluyanova, N. V., Molchan, A. S., Anufrieva, A. P., & Dolgirev, A. Sh. (2022). Otsenka vliyaniya regional'noy sotsial'no-ekonomicheskoy politiki na ustoychivost' i ekonomicheskuyu bezopasnost' gosudarstva [Assessment of the influence of regional socio-economic policy on the stability and economic security of the state]. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya*, *1*(49), 64-69.
 10. Samoylyukov, Yu. N. (2024). Analiz finansovoy ustoychivosti regional'nykh sub'yektov prodovol'stvennoy sfery [Analysis of the financial stability of regional entities of the food sector]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii*, *10*, 254-260.
 11. Svyatova, O. V., Eskova, N. A., Duplin, V. V., Sergeeva, N. M., & Paukov, M. A. (2021). Otsenka finansovykh rezul'tatov rossiyskikh regionov v usloviyakh preodoleniya posledstviy ekonomicheskoy nestabil'nosti [Assessment of the financial results of Russian regions in overcoming the consequences of economic instability]. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii*, *7*, 153-158.
 12. Tatarovskaya, T. E. (2024). Finansovaya ustoychivost' organizatsiy sakhamoy promyshlennosti kak osnova obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti strany [Financial stability of sugar industry organizations as a basis for ensuring the economic security of the country]. *Ekonomika, trud, upravleniye v sel'skom khozyaystve*, *3*(109), 43-51.
 13. Vitselyarova, K. N., & Popov, I. V. (2022). Ekonomicheskaya bezopasnost' kak faktor ustoychivogo razvitiya regional'noy ekonomiki [Economic security as a factor of sustainable development of the regional economy]. *Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya*, *44*(6), 51-53.
 14. Yarullin, R. R., & Rakhmatullina, A. A. (2023). Ustoychivost' regional'nykh byudzhetrov Rossiyskoy Federatsii kak usloviye obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva [Stability of the regional budgets of the Russian Federation as a condition for ensuring the economic security of the state]. *Nauchnoye obozreniye. Seriya 1: Ekonomika i pravo*, *3*, 60-74.
 15. Zimich, I. L., & Dorofeeva, V. V. (2025). Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona kak imperativ obespecheniya ustoychivosti regional'nogo razvitiya [Economic security of a region as an imperative for ensuring the stability of regional development]. *Problemy mezhregional'nykh svyazey*, *29*(1), 16-20.